DOI: 10.17117/na.2015.08.1631

Поступила (Received): 30.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1631.pdf>

Калабекова Л.Т.

Системные различия языков как основной критерий формирования переводческих преобразований

Kalabekova L.T.

System differences of languages as the main criterion for the formation of translation transformations

В статье делается попытка показать, что системные особенности языков становятся доминирующим фактором при выборе типов номинаций и синтаксических структур, участвующих в организации высказывания на иностранном языке

Ключевые слова: системные особенности, семантические оппозиции, межъязыковые лексические омонимы

The article deals with the attempt to point out that the system features of the language become the dominant factor choosing a type of nominations and syntactic structures involved in the organization of the statements in a foreign language

Key words: system features, semantic oppositions, interlingual lexical homonyms

Калабекова Людмила Тазретовна

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Kalabekova Liudmila Tazretovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department

North-Ossetian state university named K.L. Hetagurov

North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutina st., 46

В переводческой литературе утвердилось мнение о том, что любой переводный текст всегда превышает по своему объему, в той или иной степени, исходный текст. Расширение объема текстовой информации в процессах перевода является общепризнанным фактом. Экспликацию этого явления следует искать в желании переводчика быть понятным для реципиента. Переводчик предпочтет, скорее, внести какие-либо добавления для большей ясности, чем опустить что-либо, – но уже для большей простоты. В то же время совершенно очевидно, что в некоторых случаях, переводный текст можно «сжать» за счет: 1) высвобождения последнего от ряда слов, содержащих второстепенную информацию; 2) упрощения синтаксической структуры высказывания; 3) свертывания словосочетаний в слово и т. д. [6]. Однако при этом данный метод действует далеко не во всех случаях. Бывает и так, что упомянутая закономерность «наталкивается» на системные особенности языка перевода, не позволяющие «свернуть» высказывание и не допускающие простого перечисления качественно неодинаковых понятий без дополнительного лексического ком-

ментария, который становится в данной ситуации строго необходимым [3, с. 42]. Убедительной иллюстрацией сказанного представляется перевод следующего текстового отрывка. Сравним:

Etre metteur en scène, c'est être psychologue, diplomate, comptable, technicien, patient, autoritaire, souple, énergique, menteur, sincère, sportif, intellectuel, peintre, écrivain, cultivé si possible, grand voyageur et capable de survivre deux mois dans un espace confiné. La tête et les jambes et le coeur en plus [4, с. 176]. – Быть кинорежиссером – это значит быть психологом и одновременно дипломатом, разбираться в бухгалтерии, «быть с техникой на ты», быть терпеливым, гибким, но если нужно и авторитарным, быть энергичным и физически сильным, честным, но, при необходимости, уметь слукавить, быть немного художником, немного писателем, быть интеллектуальным и, по возможности, образованным, быть большим любителем путешествий, но и суметь выжить два месяца в закрытом пространстве. Кроме того, кинорежиссер должен иметь холодную голову, быстрые ноги и горячее (отзывчивое) сердце.

Нетрудно заметить, что объем переводного текста увеличился вдвое. И все дело в том, что русская языковая система стремится к большей конкретизации явлений и фактов, чем французская и, следовательно, требует более детального выражения мысли. Можно предположить, что именно этим обстоятельством и продиктовано появление в переводном тексте дополнительных лексических элементов, приводящих к расширению объема переводимого материала. На особенность французского языка описывать лишь контуры ситуации, когда детали проявляются при анализе всей фоновой информации в целом, обратил самое пристальное внимание известный франко-швейцарский лингвист Ш. Балли, сопоставляя французский язык с немецким. Упомянутая закономерность, отмечал ученый, проявляется при отборе типов номинации и синтаксических структур, участвующих в организации высказывания. Социальную сторону такого феномена Ш. Балли связал с быстротой словесной коммуникации, а именно: с большей общительностью французов и с их стремлением называть вещи простыми словами [1, с. 73].

Системные различия языков лежат также и в основе формирования межъязыковых лексических омонимов, значения которых совпадают редко, а ситуация, когда объем значения этих последних имеет существенные различия, является достаточно стереотипной и нейтральной. Так, например, русское существительное детектив является эквивалентом французского *détective* (в значении сыщик – «*personne chargée d'enquêtes policières*»). Однако русское детектив имеет и второе лексикографическое толкование – «любые литературные произведения или кинофильмы, изображающие похождения сыщиков». И это второе значение не зафиксировано за французским словом *détective*. Аналогичное явление прослеживается и при сопоставлении значений французского существительного *estrade* – «*plancher élevé de quelques marches au-dessus du sol ou du parquet*» [5, с. 822] и его русского эквивалента эстрада, который, помимо уже приведенного значения («возвышение для исполнителей, выступающих перед публикой»), обладает дополнительной семой не свойственной французскому слову *estrade* – «вид исполнительского искусства». В некоторых

случаях значения межъязыковых лексических омонимов выступают как эквиваленты лишь в качестве самостоятельной языковой единицы. Однако их значения расходятся тотчас же, как только последние становятся одним из компонентов устойчивого словосочетания. Сравним: Оригинал – original, но читать в оригинале – lire dans le texte; минута – minute, но в эту минуту – en ce moment.

Есть необходимость упомянуть, что проблема семасиологических соответствий между словами разных языков разработана недостаточно. Впервые попытка классифицировать и описать типы межъязыковых семантических оппозиций между значениями слов различных языковых систем была принята Р.А. Будаговым на материале близкородственных языков. Классификация, предложенная ученым, строится как на функциональном, так и на понятийном подходе и обусловлена необходимостью двустороннего анализа в семасиологии: от слов в их многообразных и нередко противоречивых значениях к понятиям и от этих последних к способам их же передачи в языке и речи. Исследователь, в частности, утверждает, что межъязыковая классификация по понятийным признакам оказывается гораздо более универсальной, чем классификация функциональная. Если эта последняя группирует факты, прежде всего родственных языков, то первая – факты не только родственных, но и неродственных языков. И если лексические корреляции между неродственными языками – это результат общих типологических схождений, то лексические соответствия, как и лексические несоответствия, между родственными языками, выступают как проблема, исторически и лингвистически гораздо более конкретная и очевидная [2, с. 229-253].

Список используемых источников:

1. Балли Ш. Язык и жизнь. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 232 с.
2. Будагов Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет, 2000. 304 с.
3. Калабекова Л.Т. Грамматический вид в разноструктурных языках: внутрикатегориальные и межкатегориальные взаимодействия (на материале французского, русского, осетинского языков): дис. ... д-ра филол. наук. Владикавказ, 2013. 346 с.
4. Abry D. Chalaron M.-L. A propos de... Manuel de FLE. Grenoble: PU de Grenoble, 1992. 252 p.
5. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1993. 2492 p.
6. В переводческой литературе этот прием получил название «компрессия текста».

© 2015, Калабекова Л.Т.

Системные различия языков как основной критерий формирования переводческих преобразований

© 2015, Kalabekova L.T.

System differences of languages as the main criterion for the formation of translation transformations